

НИКОЛЯ-ГАБРИЕЛЬ ЛЕКЛЕРК – УЧАСТНИК И ПРОПАГАНДИСТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II

Николя Габриель Леклерк (1726–1798) – один из самых влиятельных и, во всяком случае, самых заметных французов среди тех, что посещали Россию в XVIII в. Его имя в истории русско-французских связей оказалось волей судеб рядом с такими именами, как Ломоносов, Бецкой, Екатерина II, Дидро. В литературе оно известно в разных вариантах: Клер, Клерк, Леклерк (*Claire, Clerc, Le Clerc*). **Во избежание путаницы и в соответствии с русской традицией будем называть его Леклерком.** Это был вездесущий персонаж – преуспевающий врач, достигший высоких должностей во Франции и, особенно, в России, плодовитый литератор, близкий к физиократам, переводчик, историк, политический агент французских и, возможно, шведских властей и т.д. На поприще педагогики он прославился как переводчик сочинений Ивана Ивановича Бецкого, книги, ставшей одной из самых удачных пропагандистских акций русского двора. Но и сам Леклерк был автором нескольких педагогических сочинений, составление которых вытекало из его служебных обязанностей сотрудника Сухопутного шляхетного кадетского корпуса и императорской Академии художеств.

Карьера во Франции и в России

Леклерк родился в 1726 г. в г. Бом-ле-Дам (область Франш-Конте). Его отец был медиком. Получив также специальность врача, Леклерк практиковал сначала в провинции, а в 1757 г., во время Семилетней войны, был назначен первым медиком королевских войск в Германии. Вскоре, в 1759 г. Леклерк оказался в России, если доверять его собственным словам, «по приглашению императрицы Елизаветы Петровны»¹. Как он попал в Россию, точно не известно, но сразу ока-

---

* Владимир Александрович Сомов, доктор исторических наук, научный сотрудник Государственной Консерватории (Санкт-Петербург).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (совместно с Домом наук о человеке, Франция), грант № 09-01-00556а /фр.

1 *Leclerc N.G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne.* P.; Versailles, 1783. T. 2. P. IV.

зался на видном месте, став личным врачом Кирилла Григорьевича Разумовского, гетмана Украины, президента Императорской академии наук, брата Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита императрицы. Сначала он жил при дворе гетмана в Глухове, затем по протекции Разумовского получил в Москве место инспектора только что основанной Павловской больницы.

Своими успехами в России Леклерк был, прежде всего, обязан искусству врача и высоким связям². Уже в 1761 г. он был назначен по воле К.Г. Разумовского иностранным членом императорской Академии наук³, а 11 апреля 1765 г., как гласит протокол, по предложению профессора Штелина «достойный французский врач Клерк, который должен сопровождать нашего светлейшего президента, отправляющегося в Германию и во Францию» избран почетным членом той же Академии⁴. Повторное избрание, состоявшееся вскоре после смерти М.В. Ломоносова (4 апреля 1765 г.), могло польстить честолюбивому французу и позволяло ему считать себя, в соответствии с французской традицией, заступавшим место великого русского ученого в академическом сообществе. Через несколько дней после принятия в Академию, 15 апреля 1765 г., Леклерк произнес в ученом собрании речь, в которой, как гласит протокол заседания академической конференции, «оплакивая кончину Ломоносова, восславил бессмертное имя Петра Великого и воздал хвалу нашей несравненной императрице»⁵. Эта речь, вызвавшая критику со стороны нескольких членов Академии, которые воспрепятствовали ее публикации, впоследствии принесла Леклерку славу «первого панегириста Ломоносова»⁶.

Леклерк покинул Петербург вместе с Разумовским, проехал с ним через Европу и, вернувшись во Францию, снова получил высокий пост – врача герцога Луи Филиппа Орлеанского и с тех пор жил в Виль-Котре, резиденции герцогов Орлеанских. Однако вскоре он снова вернулся в Россию, чтобы, по его словам, поправить свои финансовые дела. Второй русский период его жизни продлился ровно столько, сколько и первый, около семи лет, с 1769 по 1775 г., но оказался еще успешнее. Теперь Леклерк был приближен к великому князю Павлу Петровичу, именуя себя в своих сочинениях лейб-медиком. По данным

² Сухомлинов М.И. История Российской Академии. СПб., 1880. Вып. 5. С. 110–128.

³ Протоколы заседаний конференции Академии наук. СПб., 1897. Т. 2. С. 462; *Сомов В.А.* Н. Г. Леклерк о М.В. Ломоносове // Ломоносов: Сб. статей и материалов. Л., 1983. С. 97.

⁴ Протоколы заседаний конференции Академии наук. Т. 2. С. 536; *Летопись Российской Академии наук.* СПб., 2000. Т. 1. С. 526.

⁵ Протоколы заседаний конференции Академии наук. Т. 2. С. 535.

⁶ Материалы для биографии М.В. Ломоносова. Собраны П.С. Биллярским. СПб., 1865. С. 738.

же Месяцослова, он числился среди докторов Медицинской коллегии в чине капитана, состоя в штате генерал-адмирала, то есть великого князя⁷. Одновременно Леклерк занимает должности врача и директора наук в Кадетском корпусе (1770-е гг.), профессора анатомии и мифологии Академии художеств (1772–1775). Сам он о себе писал в третьем лице: «Имел честь обедать с Его Императорским Высочеством, его любят и ценят все вельможи двора»⁸. Трудно сказать обо всех вельможах, но известно, что Леклерк сблизился с Иваном Ивановичем Бецким – человеком, пользовавшимся неограниченным доверием Екатерины II, автором одобренных ею педагогических проектов, президентом Академии художеств. Он и жил в доме Бецкого, недалеко от Зимнего дворца на набережной Невы⁹. Приобретя значительное влияние, он оказывал протекцию своим соотечественникам, например, рекомендовал гувернеров в императорские учебные заведения, помогал Дидро, посетившему Петербург в 1773–1774 г., в знакомстве с русской столицей. В переписке с Леклерком как доверенным лицом Бецкого Дидро обсуждал проект издания «Энциклопедии» в России¹⁰.

Леклерк много писал, оставив несколько десятков томов разной величины и не столько по своей основной специальности – медицине, сколько по вопросам политики, истории, философии, педагогики и т.д. В Петербурге он даже пытался издавать журнал¹¹. Его тяжелый и многословный стиль раздражал и до сих пор раздражает его читателей. Современники и позднейшие авторы не раз писали об излишней самоуверенности и самодовольстве Леклерка.

Дурную славу сослужила ему прежде всего «История древней и новой России», многотомный компилятивный опус¹². Однако эта сумбурная книга, вызывавшая резкую критику в России и во Франции, сыграла свою роль в истории международных контактов и даже породила полемику, важную для русской культуры, стимулировала появление исторических трудов И.Н. Болтина и Екатерины II. Кроме того, Леклерк был одним из немногих французов имевших тогда доступ к материалам русских архивов и библиотек, и эти документы в той или

⁷ Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1771, 1772, 1774–1777.

⁸ См.: Les Français en Russie au siècle des Lumières / Sous la dir. d'A. Mézin et V. Rjéoutski. Ferney, 2011. Т. 2. P. 492-495.

⁹ Санкт-Петербургские ведомости 1775. № 39 (15 мая), № 40 (19 мая), № 41 (22 мая).

¹⁰ Diderot D. Correspondance. P., 1966. Т. 13. P. 213-218; Т. 14. P. 40-44.

¹¹ La Boussole de Terre, ouvrage périodique dédié à la noblesse russe. Saint-Petersbourg, 1770.

¹² Leclerc N.G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. P.; Versailles, 1783–1784. 3 vols.; Idem. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne. P.; Versailles, 1783 – an II. 3 vols.

иной мере нашли отражение на страницах его книги¹³. От профессора Петербургской академии наук Якоба Штелина он получал материалы по истории Академии¹⁴, от виднейшего тогда историка Михаила Михайловича Щербатова сведения по истории дворянства¹⁵, а Михаил Григорьевич Собакин, литератор, член Государственной коллегии иностранных дел, сделал для него извлечения из многих рукописей¹⁶. В своей «Истории России» Леклерк, следуя принципам просветительской философии, обличал деспотизм русских властей и рабское положение крестьянства, но, опасаясь гнева императрицы, воздержался от главной запретной темы, описания переворота 1762 г.¹⁷

Занимаясь в России столь разнообразной деятельностью, Леклерк попутно собирал экономические и политические сведения и сообщал их французским властям. Он сам называл себя «тайным корреспондентом Франции в России»¹⁸. Его разведывательная работа была высоко оценена: по возвращении он получил за свои заслуги дворянство и приставку «Ле» к фамилии, орден Св. Михаила, пенсию от ведомства иностранных дел. Он снова вернулся на медицинское поприще, был назначен главным администратором военных госпиталей и богаделен, жил в Версале. Революция лишила его пенсии, последние годы жизни прошли в безуспешных попытках восстановить материальное благополучие. Умер Леклерк в 1798 г.

Леклерк – педагог

За время своего пребывания в России (1759–1765, 1769–1775) Леклерк застал последние годы царствования Елизаветы Петровны, краткое правление Петра III, был очевидцем восшествия на престол Екатерины II и первых лет ее царствования. Он снова вернулся в Пе-

¹³ Вернувшись во Францию, Леклерк передал в Королевскую библиотеку большинство материалов (книг и рукописей) собранных в России. См.: *Спаский И.Г.* Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В.Н. Татищева // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1978. Т. 9. С. 35–41; *Rjeoutski V.* Aux sources de l'histoire de la Russie dans la France des Lumières: Philippe Hernandez et sa bibliothèque // *Naissance de l'historiographie russe*, éd. Michel Mervaud et Stéphane Viellard, Slavica Occitania. 2009. P. 288–289.

¹⁴ См., например, письмо Н.Г. Леклерка к Я. Штелину (б. д. между 1769 и 1775 гг.) – ОР РНБ. Ф.871. № 558. См. также: *Смагина Г.И., Сомов В.А.* Николая Габриэль Леклерк в Петербургской Академии наук // *Наука и техника: вопросы истории и теории.* СПб., 2010. Вып. 26. С. 128–129.

¹⁵ *Leclerc N.G.* Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. P. III–IV; *Сухомлинов М.И.* История Российской Академии. С. 123.

¹⁶ *Сухомлинов М.И.* История Российской Академии. С. 121–122.

¹⁷ *Сомов В.А.* О книге Ж.Ш. Лаво История Петра III // *Книга в России XVI – середины XIX века. Книгораспространение, библиотеки, читатель.* Л., 1987. С. 102–116.

¹⁸ *Leclerc N.G.* Appel du citoyen N.G. Leclerc, habitant de Versailles, à la justice et la loyauté du comité actuel de liquidation. Versailles, an III (1795); *Leclerc N.G.* Atlas du commerce. P., 1786. P. 94.

тербург в момент наибольшей популярности русской императрицы при европейских дворах, в светских салонах и литературных кругах, когда Екатерина, вступив на путь просветительских реформ, уже завязала переписку с Вольтером, щедро заплатила за библиотеку Дидро, издала «Наказ», решилась на обсуждение вопроса о положении крепостных крестьян.

Леклерк стал свидетелем ее свершений и даже оказался сопричастен к реформам в области педагогики. Императрица, увлеченная теориями Локка, энциклопедистов и Руссо, намеревалась с помощью воспитания и образования создать «новую породу людей», просвещенных и трудолюбивых граждан, для чего ею были реформированы ранее существовавшие и созданы новые учебные заведения.

Интерес к вопросам образования и воспитания, которые увлеченно обсуждали его современники, был со стороны Леклерка не только данью моде, но соответствовал его прямым служебным обязанностям, как директора наук в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, как профессора и члена Совета императорской Академии художеств.

Должность директора наук Кадетского корпуса была высокой, соответствовала 7-му классу по Табели о рангах и хорошо оплачивалась – 600 рублей в год¹⁹. Директор наук, согласно уставу, сочиненному Бецким, должен был наблюдать за постановкой преподавания, оценивать знания учителей и воспитанников.

Приведем отрывок из устава, касающийся этой должности:

О директоре наук.

1. Важность всех предписанных инспекторам и воспитателям должностей требует, чтоб к обучению юношества наукам определен был директор. Выбирать его из ученых людей отличные достоинства имеющих и искусных во всем, что до воспитания, до воинских и гражданских наук принадлежит.

2. Он должен с согласием инспекторов назначивать время, чему в которые часы обучать питомцев, предписывать легчайшие к тому способы, смотреть, чтоб узаконенный единожды для наук порядок наблюдаем был непрерывно, свидетельствовать знание определяющихся в учителя, а учащихся по экзаменам переводить из одного класса в другой.

3. Гражданским наукам обучать и из воинского звания таких кадетов, кои пожелают учиться, разумеется, не только из четвертого и пятого, но и скоропонятных из третьего возраста²⁰.

¹⁹ *Бецкой И.И.* Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола. СПб., 1774. Т. 2. С. 114, 151.

²⁰ *Бецкой И.И.* Учреждения и уставы. Т. 2. С. 143-144. Ср. пер. на фр. Н.Г. Леклерка: *Betzkoï I.* Les plans et les status, des différentes établissements ordonnés par Sa Majesté impériale Catherine II. Pour l'éducation de la jeunesse, et l'utilité générale de son Empire. Amsterdam, 1775. Т. 2. P. 90.

Разумеется, Леклерк по долгу службы хорошо знал учителей и гувернеров, трудившихся в государственных учебных заведениях, имел представление о тех, что подвизались в частных домах. Так из материалов архива Императорской академии художеств известно, что в 1772 г. он рекомендовал в Академию двух членов семьи Дельсаль (Delesalle), впоследствии основавших собственный частный пансион в Москве²¹. Возможно, были и другие подобные рекомендации.

Леклерк сам считал себя причастным к воспитанию великого князя Павла Петровича, посвятив наследнику русского престола свой философский трактат «Ю Великий, или Китайская история» (Суассон, 1769)²². Несколько страниц трактата даже были отведены сравнению Российской империи с китайской империей. Не случайно книга была издана в 1769 г., то есть в год возвращения Леклерка в Россию. В Архиве внешней политики Российской империи в фонде «Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и высоким особам (на иностранных языках)» сохранился рукописный текст авторского посвящения Павлу Петровичу и издательского проспекта книги, предназначенного для возможных подписчиков. Вся рукопись составлена и подписана самим Леклерком²³. Судя по тому, что посвящение было опубликовано, оно получило одобрение русского двора, а возможно, и само издание было поддержано Петербургом, хотя мы не можем утверждать этого наверняка, так как перечня подписчиков в просмотренных нами экземплярах нет. Во всяком случае, Леклерк получил приглашение приехать в Петербург, значит, книга была принята благосклонно. Сам Леклерк, безусловно, гордился своим сочинением: он неоднократно его упоминал и, видимо, сам привез в Петербург большое число экземпляров этой книги. В 1775 г., уезжая из России, он оставил Академии художеств в подарок 80 экземпляров «Ю Великого»²⁴. Не исключено, что он сделал это потому, что ему было слишком сложно и дорого вести книги во Францию.

Деятельность Леклерка на педагогическом поприще представлена текстами нескольких речей перед учащимися Кадетского корпуса

²¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 1. № 462, 481; *Rjéoutski V.* Les écoles étrangères dans la société russe à l'époque des Lumières // *Cahiers du monde russe.* 2005. 46/3 Juillet-septembre. P. 509.

²² *Leclerc N.G.* Yu le Grand et Confucius. Histoire chinoise. Soissons, de l'imprimerie de Ponce Courtois, 1769. По-видимому, именно эта публикация дает некоторым исследователям основания называть Леклерка воспитателем великого князя. См., например: *Mags B.W.* Russia and «le rêve chinois»: China in eighteenth-century Russian literature. Oxford, 1984 (Studies on Voltaire and the eighteenth century; 224) P. 126–127. Автор явно преувеличивает роль Леклерка, называя его «the French tutor of Catherine's son, crown prince Paul».

²³ АВПРИ. Ф. 14-1. С. 95. .

²⁴ См.: *Les Français en Russie au siècle des Lumières.* P. 494.

и Академии художеств, которые были опубликованы в 1772-1774 гг. Произносил он их по-французски, опубликованы были и оригиналы, и русские переводы²⁵.

«Речь в Публичном собрании императорской Санктпетербургской Академии художеств» датирована 1773 г.²⁶ В ней Леклерк дает классификацию искусств по видам, рассматривает соотношение разных видов художеств с природой, обсуждает проблему сочетания разума и чувств в творчестве. В конце речи находим панегирик Екатерине II и великому князю Павлу Петровичу: «Вы достигнете блаженства вещала древность народам, когда Государи будут философами или когда философы будут царями. Предвещание свершилось: Екатерина царствует благодеяниями и просвещением, а Сын Ея, Сын Ея достойный, уже во всем Ей соревнует»²⁷.

В том же 1773 г. были изданы «Философические рассуждения о воспитании»²⁸. Брошюра открывается посвящением графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, влиятельному вельможе, занимавшему пост вице-президента Адмиралтейств-коллегии, которую формально возглавлял великий князь, имевший чин генерал-адмирала. Посвящение Чернышеву не случайно, граф участвовал в воспитании Павла Петровича, в обсуждении и разработке проектов новых учебных заведений, и свидетельствует о высоких связях Леклерка. Это краткое сочинение, по сути дела, является проспектом предполагаемого большого трактата. Леклерк сообщает, что трудился над ним три года. Будущая книга должна, по его словам, состоять из нескольких маленьких томов, что лучше для восприятия молодыми людьми, поскольку основным принципом преподавания является доступность и легкость обучения. Это собрание отрывков «взятых из лучших сочинителей, философов, ора-

²⁵ Оригиналы были опубликованы в основном в типографии И.М.Гартунга, а русские переводы – в типографии Кадетского корпуса. См.: *Самарин А.Ю.* Немцы – создатели первых частных типографий в России // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М., 2008. С. 228.

²⁶ *Леклерк Н.Г.* Речь в публичном собрании Императорской Санктпетербургской Академии художеств сентября 2 дня 1773 года говоренная г. Клерком профессором и членом оныя Академии и пр. Discours prononcé dans l'assemblée générale de l'Académie Impériale des Beaux Arts de St. Pétersbourg, le 2 septembre 1773, par m. Clerc <...>. [СПб., тип. Сухопутного кадетского корпуса, 1773]. Загл. и текст параллельно на франц. и рус. языках (Заглавие перед текстом: «Речь о происхождении, успехах, вкусе и совершенстве художеств нужных, полезных и приятных»).

²⁷ Там же. С. 35–36.

²⁸ *Леклерк Н.Г.* Философические рассуждения о воспитании, какову должно быть для произведения желаемых плодов <...>. С французского перевел Семен Сулима. СПб., [СПб., тип. Сухопутного кадетского корпуса], 1773; *Réflexions philosophiques, sur l'éducation telle qu'elle doit être pour produire les fruits désirés.* St. Pétersbourg, de l'imprimerie libre de J.M. Hartung, 1772.

торов, стихотворцев»²⁹. Леклерк считает, что нужно иметь всего лишь несколько хороших книг, ученики заучат главное, и частыми повторениями, воспримут эти мысли как свои собственные. В русском варианте книги вслед за этими общими рассуждениями следует «Речь г. Клерка говоренная к господам кадетам императорского сухопутного шляхетнаго кадетскаго корпуса, в присутствии высокопочтенных членов Совета при начатии курса физики, натуральной истории и химии»³⁰. Первая половина речи посвящена общим рассуждениям о воспитании, другая часть – свойствам природы и их изучению. Обращаясь к кадетам, Леклерк говорит: «Государыня <...> желает, просвещая ваш разум, насадить добродетель в сердца ваши». Прежде всего, ученики должны читать хорошие книги, уметь правильно писать, владеть красноречием и стихотворством. В программу обучения входят также рисунок, арифметика, геометрия и математика, естественная история, химия, отечественная история, история других народов, а также Рима и Греции, география, экспериментальная физика, механика. Для последней он дает наглядный пример, понятный ученикам: знание механики было важно при установке пьедестала памятника Петру Великому. Они могли своими глазами видеть этот пьедестал из окон Кадетского корпуса, расположенного напротив, на другом берегу Невы.

Еще одна речь перед кадетами – «Искусство являться в свет с успехом». Она была издана в 1774 г. на двух языках, французском и русском, в виде брошюры с параллельными текстами³¹. Речь посвящена кадетам V возраста, то есть самым старшим. Это - напутственное слово выпускникам корпуса. Леклерк призывает их сохранить плоды образования, предостерегает от опасностей, стоящих на жизненном пути. Потомственный врач, преуспевающий представитель третьего сословия, говорит молодым дворянам, что «истинное дворянство состоит в добродетели, как истинное богатство в нравах»³². Не стоит кичиться знатностью предков, подлинным является только личное дворянство. Вельможи и богачи считают себя королями, но следует уважать труд земледельца, лесоруба, плотника, кузнеца, которые создают блага для общества. Работа должна оплачиваться, а долги нужно возвращать.

²⁹ Леклерк Н.Г. Философические рассуждения о воспитании... С. 29.

³⁰ Французский текст был издан у Гартунга отдельно. Discours prononcé devant le conseil du Corps Impérial de Cadets Nobles, à l'ouverture d'un cours de physique, d'histoire naturelle, et de chymie. Par m. Clerc, médecin de monseigneur, grand-amiral de Russie, du Corps des Cadets, inspecteur de l'Hopital de S. A. I. à Moscou, et membre de plusieurs Académies etc. St. Petersburg, de l'imprimerie libre de I. M. Hartung, 1772.

³¹ Леклерк Н.Г. Искусство явиться в свет с успехом, приписанное господам кадетам V возраста. СПб., 1774.

³² Там же. С. 11.

Дань, которую Вы должны уплатить своему Отечеству – Ваши знания. Необходимо знать родной язык, нельзя пренебрегать своим наследием (*patrimoine*)³³. Следует отметить, что и по содержанию, и по стилю краткая речь, произнесенная в Кадетском корпусе, выгодно отличается от других сочинений Леклерка. Поскольку она относится к 1774 г., осмелимся предположить, что перед нами результат общения с Дидро, общения, которое длилось в течение нескольких месяцев. Странно, что в этой публикации ни разу не упоминается императрица, в отличие, например, от выступления в Академии художеств 1773 г.

Прославление педагогических реформ русской императрицы

Участвуя по мере сил и способностей в просвещении русского юношества Леклерк одновременно занимался пропагандой просветительских планов и деяний русского двора на международной арене.

В 1772 г. в журнале физиократов «Эфемериды гражданина» было напечатано анонимное «Письмо господину Дюпону», датированное 1 октября 1771 г.³⁴. Сам Леклерк в других публикациях подтвердил свое авторство. Отдельным изданием брошюра вышла в Петербурге у Гартунга в 1772 г.³⁵, а русский перевод в типографии Кадетского корпуса в 1773 г.³⁶. В открытом письме прославляются не только новые воспитательные учреждения (особенно Кадетский корпус), но и другие деяния Екатерины II, «философа на троне»: ее веротерпимость, издание «Наказа», обсуждение вопроса о крестьянской собственности на конкурсе Вольного экономического общества (1767–1768). Заметим, что в этом конкурсе участвовал адресат письма – Дюпон де Немур, а также другие физиократы³⁷. По условиям конкурса ответы были анонимны, не все имена его участников стали известны, поэтому нельзя исключать и участия самого Леклерка. Он, хотя и не был в то время в России, но мог узнать о конкурсе как из европейских газет, так и от своих русских знакомых.

Самое знаменитое пропагандистское выступление Леклерка –

³³ Там же. С. 28.

³⁴ *Ephémérides du Citoyen*. 1772. Т. 1. P. 203–244.

³⁵ *Leclerc N.G. Lettre à M. Du Pont*. [СПб.: тип. И. М. Гартунга, 1772].

³⁶ *Леклерк Н.Г. Письмо к господину Дю-Пону, автору ежедневных сочинений Гражданина и прочаго, сочиненное в 1771 году, с французскаго перевел Семен Сулима*. Спб., [тип. Сухопутного кадетского корпуса], 1773.

³⁷ *Сомов В.А. Два ответа Вольтера на петербургском конкурсе о крестьянской собственности // Европейское Просвещение и цивилизация России*. М., 2004. С. 161–163; *Somov V.A. Voltaire et le concours de la Société libre d'économie de Pétersbourg : deux dissertations sur le servage (1767) // Les Archives de l'Est et la France des Lumières : Guide des Archives et inédits*. Ferney – Voltaire, 2007. P. 531–536.

перевод на французский язык сочинений Бецкого³⁸. Эта официальная публикация была предназначена для того, чтобы представить Европе лестный образ русской императрицы, «цивилизующей» свою страну. Значение книги было тем более велико, что в ее издании принял участие Дидро, посетивший тогда Петербург. Книга имела успех, два ее издания вышли в Амстердаме, в 1774–1775 гг., третье в 1777 в Невшатель, где охотно занимались перепечаткой популярных книг³⁹.

Эта книга сложна по составу: она состоит из двух томов, тексты и документы касаются десятка различных учреждений. Кроме того, Леклерк снабдил ее посвящением Екатерине II, собственным введением и примечаниями, а Дидро – замечаниями от издателя. История появления книги и роль Дидро в ее создании детально исследованы Жоржем Дюлаком⁴⁰. Он показал, что во введении Леклерка содержатся заимствования из заметок Дидро, написанных в Петербурге для императрицы или составленных после бесед с нею. Изучив рукопись первого тома, сохранившуюся в РНБ⁴¹, и сопоставив ее с амстердамским изданием, Ж. Дюлак выявил правку, внесенную философом. Он показал, что Дидро исправлял напыщенный стиль переводчика, уточнял формулировки, неудачные выражения, убирал лишние эпитеты и т.д.

Говоря о Леклерке как о переводчике, нужно заметить, что в целом он справился со своей задачей – довольно точно передал содержание книги, иногда разъясняя те или иные реалии, иногда дополняя оригинал. Приведем несколько примеров:

В книге Бецкого:

О священниках
В Воспитательном доме имеет быть церковь с приделом; а при оной церкви два священника, которые должны быть как чин и имя того звания показывает, и сверх исправления безденежно всех церковных треб в том доме и церковной службы, должны они по одному часу в каждой день толковать катехизис для взрослых детей⁴².

Перевод Леклерка:

Des Pretres
La Maison aura deux Eglises, une pour chaque sexe. Deux Prêtres,

³⁸ *Бецкой И.И.* Учреждения и уставы.

³⁹ *Betzkoï I.* Les plans et les statuts, des différentes établissements ordonnés par Sa Majesté impériale Catherine II. Pour l'éducation de la jeunesse, et l'utilité générale de son Empire. A Amsterdam, chez Marc-Michel Rey, 1775. Т. 1–2; *Idem.* Système complet d'éducation publique physique et morale, pour l'un et l'autre sexe et pour les diverses conditions trad. du russe par N. G. Clerc. Neuchâtel, Société Typographique, 1777.

⁴⁰ *Dulac G.* Diderot, éditeur des plans et statuts des établissements de Catherine II // Dix-huitième siècle. 1984. Т. 16. P. 323–344.

⁴¹ *Établissements Patriotiques de Catherine II* ОР РНБ. Фр. F. II. 123.

⁴² *Бецкой И.И.* Учреждения и уставы. Т. 1. С. 32.

dignes de ce Saint Ministère, seront choisis, tant pour le service de l'Autel, que pour procurer les secours spirituels à ceux de la Maison. En outre, ils seront chargés d'expliquer le Catechisme, une heure par jour, aux Enfants d'un âge competant⁴³.

Здесь французскому читателю объясняют то, что было понятно русскому: фраза «В Воспитательном доме имеет быть церковь с приделом» переведена буквально так: «В Доме будет две церкви, одна для каждого пола».

В книге Бецкого :

Словесные учителя.

Во первых имеют быть из диаконов и причетников при церквях того дому, а в недостатке их могут и нарочно приняты быть к тому способные, хотя из других чинов, и должны под смотрением священников каждой по шести часов ежедневно обучать малолетних детей чтению, а взрослых письму и цыфири; при чем Главному надзирателю особливо смотреть, чтоб сии учителя были честнаго жития и поведения⁴⁴.

Перевод Леклерка:

Des Précepteurs.

Lorsque les enfans seront parvenus à l'âge de 6 à 7 ans, ils commenceront à apprendre à lire, ensuite à écrire, puis l'Arithmétique, selon qu'ils seront avancés, & qu'ils feront des progrès. On leur donnera pour cela des maîtres, ou Précepteurs.

Les Précepteurs enseigneront chaque jour, pendant six heures, sous la direction des Prêtres, & sous les ordres du Censeur, ou Surveillant d'études. Ils seront choisi entre les Diacres, & autres desservans de l'Eglise; cependant on peut dans les cas de besoin, les prendre dans d'autres états, & même chaque fois qu'on le jugera à propos⁴⁵.

Как видим, перевод значительно отличается от оригинала: он подробнее, изменена последовательность фраз. Например, переводчик уточняет возраст учеников (6–7 лет), а передавая слово «взрослый» ученик, переводчик говорит об учениках «продвинутых и сделавших успехи в учебе» и т.д.

В книге Бецкого: «Не будь никогда празден»⁴⁶.

Перевод Леклерка: «Ne soyez jamais ni paresseux, ni oisifs. L'oisiveté est la mere de tous les vices»⁴⁷.

Переводчик опять же толкует русский текст, дополняет его и пишет, назойливо поучая: «Не будьте ни ленивыми, ни праздными. Праздность – мать всех пороков».

⁴³ *Betzkoï I. Les plans et les statuts. T. 1. P. 47.*

⁴⁴ *Бецкой И.И. Учреждения и уставы. Т. 1. С. 32–33.*

⁴⁵ *Betzkoï I. Les plans et les statuts. T. 1. P. 48.*

⁴⁶ *Бецкой И.И. Учреждения и уставы. Т. 1. С. 102.*

⁴⁷ *Betzkoï I. Les plans et les statuts. T. 1. P. 123.*

Само собой разумеется, что, несмотря на отличия, перевод получил одобрение в Петербурге, в противном случае книга не смогла бы выйти в свет. Вполне вероятно, что и сам Бецкой вносил какие-то изменения во французский текст. Во всяком случае, переводчик и его возможные редакторы были хорошо осведомлены об организации учебных заведений империи.

Рукопись французского перевода, исследованная Ж. Дюлаком, заключена в нарядный переплет из красного сафьяна, украшена гравюрами, выполнена копиистом и подписана Леклерком. Возможно, эта подносная рукопись предназначалась для самой императрицы.

Рукопись педагогического трактата Леклерка

В ОР РНБ хранится и собственное сочинение Леклерка, посвященное русским учебным заведениям. Рукопись имеет длинное и скучное заглавие (в пер. с фр.): «Точное определение методического и единообразного обучения, которое гувернеры и гувернантки должны давать ученикам обоюбого пола в Воспитательных домах, учрежденных Екатериной II, императрицей всея Руси, составленное Клером <...>», далее перечислены все его должности и звания⁴⁸. Сочинению предпослан эпиграф: «Les Mauvaises Méthodes, les mauvais enseignements et les mauvaises loix sont toujours prolixes» («Плохие методы, плохое образование, плохие законы всегда многоречивы»). Рукопись действительно невелика по объему, в ней 28 листов в четверку. Но эпиграф заставит усмехнуться каждого, кто знаком с сочинениями столь многословного автора, каким был Леклерк.

Содержание рукописи отличается от упомянутых выше педагогических публикаций Леклерка, прежде всего своей конкретностью. Текст состоит из 25 разделов, которые последовательно (по возрастным группам) излагают ход учебного процесса. Речь идет только о юношах дворянах, во всяком случае, во второй части трактата, то есть о Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. Ученики от 5 до 18 лет (в то время как в книге Бецкого – до 21 года) разделены на несколько классов (их точное число не приводится). В каждом классе обучение длится несколько лет. При этом автор регулярно указывает книги, которые рекомендует использовать в процессе обучения.

---

⁴⁸ Détermination Fixe De l'Enseignement Uniforme et Méthodique que les Gouverneurs et Gouvernantes doivent donner aux Eleves de l'un et l'autre sexe dans les Maisons d'Education établies par Catherine II. Impératrice de Toutes les Russies. &c. &c. &c. Par M. Clerc ancien Médecin des armées du Roi de France et de S. A. R. M. le Duc d'Orléans Premier Prince du Sang, actuellement médecin de S. A. I. M. le Grand Duc de Russie, et du Corps Impérial des Cadets, Directeur des Sciences et des Etudes de ce Corps, Inspecteur de l'Hopital de Paul à Moscou, Membre des Académies des sciences et des arts de Russie et de plusieurs autres, &c. ОР РНБ. Фр. Q III 19.

Для Леклерка, в соответствии с учением сенсуализма, основной принцип образования состоит в том, что все идеи происходят от чувств: в подтверждение этого тезиса приводятся ссылки на Аристотеля, Гассенди, Монтеня, Декарта, Локка, Кондилляка. Нужно передавать полезные знания, не утомляя учеников. В процессе обучения простые идеи должны предшествовать сложным, частные общим. Время занятий увеличивается постепенно.

Дети поступают учиться в 5–6 лет. Им нужны учебники, которые учителя должны составлять сами и точно следовать им. Для первого класса можно использовать сочинения аббата Плюша⁴⁹, каталог растений, минералов и животных, эти книги дадут представление о трех царствах природы. За три года обучения в первом классе дети знакомятся с самыми необходимыми вещами, получают начальные представления, которые должны уложиться в памяти ребенка.

Прежде всего, дети изучают родной язык. Русский язык способен развить речь детей, заставить их говорить правильно на всех других языках, без особенного акцента. Затем необходимы иностранные языки – французский и немецкий, поскольку на них пишут и говорят при дворе, в городе, в судах. Леклерк рекомендует сначала учить французский язык, который является всеевропейским, замечая при этом, что немцы, в отличие от русских, всегда сохраняют акцент и конструкцию фразы. В этих рассуждениях определенно сказывается опыт пребывания в Петербурге, где жило много немцев, и в самой Германии. Грамматики слишком сложны для детей, поэтому Леклерк рекомендует изобретение Луи Дюма «Типографическое бюро», которое представляет собой подражание способам печати: дети составляют слова до того, как научатся писать, в игре усваивая орфографию и основы грамматики⁵⁰. Для углубленного изучения французского автор рекомендует грамматику Вайи⁵¹, классический трактат по риторике Дюмарсе⁵², трактат о синонимах аббата Жирара⁵³.

⁴⁹ *Pluche N.-A.* Spectacle de la nature, ou Entretiens sur les particularités de l'histoire naturelle qui ont paru les plus propres à rendre les jeunes gens curieux et à leur former l'esprit, P., 1732–1750. 9 vols. Н.Г. Леклерк лишь изредка пишет, о каком именно издании той или иной книги идет речь, поэтому издания, указанные нами, выбраны предположительно и свидетельствуют, прежде всего, о рекомендуемом сочинении.

⁵⁰ *Dumas L.* La Bibliothèque des enfans, ou les premiers élémens des lettres contenant le système du Bureau typographique. (S. l.), (1732).

⁵¹ *Wailly N.-F.* de. Abrégé de la grammaire française. 4 éd. P.: J. Barbou, 1767. В этом и в некоторых других случаях Леклерк указывает даже издателя. Вероятно, эти книги были у него под рукой («l'abrégé de la grammaire française par M. de Vailly quatrième édition à Paris chez Barbou»).

⁵² *Du Marsais C.Ch.* Des Tropes ou des differens sens dans lesquels on peut prendre un même mot dans une même langue. Ouvrage utile pour l'intelligence des auteurs, & qui peut servir à la rhétorique et à la logique. P.: chez la veuve de Jean-Baptiste Brocas, 1730 («Pour la langue française on fera lire aux élèves les Tropes de du Marsais»).

⁵³ *Girard G.* La justesse de la langue françoise ou les différentes significations des mots qui passent les synonymes. Par l'abbé Girard. P.: Houry, 1718.

В 9–10 лет ученики переходят во второй класс. Теперь среди преподавателей нет женщин, только мужчины. Во втором классе изучают искусства и естественную историю. В 10–11 лет уже необходим нравственный катехизис, но теология детям не нужна: эта метафизическая наука недоступна пониманию. Леклерк восхищается Фенелоном, который объяснил ребенку, что душа существует, и делает вывод: общечеловеческая мораль есть истинная мораль христианина.

В 11–12 лет готовятся к изучению истории. Для этого нужна арифметика и география. По арифметике рекомендуется книга отца Лами⁵⁴, последователя Декарта, по географии популярный учебник Лангле-Дюфрену⁵⁵.

В 12–13 лет начинают изучать историю. Сначала русскую, прежде всего историю недавнего прошлого. Леклерк задает риторический вопрос: разве правление Трувора или Рюрика интересует русских больше, чем правление Петра Великого? Далее будущий историк излагает свою концепцию: цель истории не в том, чтобы знать, в каком году один государь, недостойный упоминания, наследовал другому варварскому и невежественному; имена плохих государей – позор для истории, их знать не нужно; достойны изучения лишь великие, добродетельные дела монархов, министров, граждан, которые сделали свои народы лучше и счастливее. Леклерк констатирует: таких имен очень мало и обещает вскоре составить этот важный список. В заключение он дает банальный, но очень полезный совет: изучая историю, нужно иметь перед глазами географическую карту.

В 13–14 лет переходят к истории зарубежной. Тогда же начинают изучать труд о морали Христиана Вольфа⁵⁶. Новое в этом возрасте – агрикультура, каждый ученик работает на земле, выращивая овощи, зерно, цветы. Все учатся таким образом уважать священное право собственности.

В 14–15 лет нужно ввести учеников в систему мироздания. Леклерк рекомендует рассказывать о Ньютоне.

В 15–16 лет читают метафизику Гравезанде⁵⁷. По экспериментальной физике – труд аббата Ноле⁵⁸, по механике – «хороший учебник» Трабо⁵⁹.

⁵⁴ *Lamy B.* Traité de la grandeur en général, qui comprend l'arithmétique, l'algebre, l'analyse, et les principes de toutes les sciences qui ont la grandeur pour objet. P., 1680

⁵⁵ *Lenglet-Dufesnoy N.* Géographie des enfans, ou methode abrégée de la geographie. P., 1736.

⁵⁶ «On fera étudier la morale de Wolf dans l'abregé par Thumirins. On l'enseigne avec succès dans les écoles d'Allemagne». – ОР РНБ. Фр. Q III. 19. Л. 20 об. – 21. Речь идет о кн.: *Thümming L.Ph.* Institutiones philosophiae Wolfianae, in usus academicos adornatae. Francofurti [Frankfurt a.M.]; & Lipsiae [Leipzig], 1729–1736. 2 vols.

⁵⁷ *S'Gravesande G.J.* Introduction à la philosophie contenant la metaphysique, et la logique. Leyde, 1748.

⁵⁸ *Nollet J.A.* Leçons de physique expérimentale. P., 1754–1758. 6 vols.

⁵⁹ *Trabaud J.* Principes sur le mouvement et l'équilibre: pour servir d'introduction aux mechaniques et à la physique. P., 1743.

В 16–17 лет в учениках нужно воспитывать философский дух – он более важен, чем сама философия.

До сих пор обучение является общим для всех юношей. С 17–18 лет начинается специализация для магистратов, военных, дипломатов, коммерсантов, ученых.

Будущие гражданские чины изучают естественное право, законы, национальные обычаи. Здесь Леклерк рекомендует труды французского юриста Жана Дома⁶⁰, женеvского профессора Жана Жака Булламаки⁶¹, «Эфемериды гражданина» (*Éphémérides du citoyen*), «периодическое издание, которое содержит замечательные вещи», то есть журнал своих единомышленников – физиократов, книгу «О Духе законов», которую Монтескье «написал для всех народов»⁶², трактат о преступлениях и наказаниях маркиза Беккариа⁶³, который, как и Монтескье, является «апостолом человечества». Леклерк не забывает и себя, рекомендуя собственную книгу «Ю Великий» (ее четвертую часть), где содержатся наставления китайского императора своему сыну. В завершение для будущих чиновников рекомендуются наставления канцлера д'Агессо своим детям⁶⁴, жизнеописание канцлера де Лопиталья⁶⁵ и т.п.

Для выбравших военную карьеру (для «дворян шпаги») полезны учебник Белидора по фортификации⁶⁶, основы тактики Леблона⁶⁷, мемуары разных полководцев, особенно «недавний» перевод Марка Аврелия, выполненный Жоли и вышедший в Париже в 1770 г.⁶⁸

Для дипломатов автор рекомендует сокращенное изложение истории де Ту⁶⁹, историю Тридентского собора Фра-Паоло⁷⁰, труды

⁶⁰ Domat J. Les loix civiles dans leur ordre naturel: le droit public et légum delectus. P., 1745. 3 vols.

⁶¹ Un Extrait de Burlamaqui. Il a écrit ce qu'il professoit à Geneve, et il est devenu le professeur du genre humain ОР РНБ. Фр. Q III. 19. JI. 25.

⁶² Montesquieu Ch.-L. De l'Esprit des loix par M. de Montesquieu, nouvelle édition. Amsterdam, Lausanne, 1770. 4 vols.

⁶³ Beccaria C. Traité des délits et des peines, traduit de l'italien d'après la 6e édition. P., 1773.

⁶⁴ Aguesseau H.-F., d'. Discours et oeuvres mêlées d'Aguesseau. Nouv. éd., augmentée de plusieurs discours & de ses instructions à son fils. P., 1771.

⁶⁵ Levesque de Pouilly J.S. Vie de Michel de L'Hôpital, chancelier de France. L.; P., 1764.

⁶⁶ Bélidor B.F. de. La science des ingénieurs dans la conduite des travaux de fortification et d'architecture civile. La Haye, 1754.

⁶⁷ Le Blond G. Elémens de Tactique. P., 1758.

⁶⁸ Marcus Aurelius Antoninus. Pensées de l'Empereur Marc-Aurel-Antonin ; ou leçons de vertu que ce prince philosophe se faisoit à lui-même; nouvelle traduction du grec. Par M. de Joly. P., 1770.

⁶⁹ Thou J.A. de. Abrégé de l'histoire universelle de J.A. de Thou: avec des remarques sur le texte de cet auteur, & sur la traduction qu'on a publiée de son ouvrage en 1734 par Rémond de Ste Albine. La Haye, 1759.

⁷⁰ Sarpi P. Histoire du Concile de Trente : écrite en italien par Fra-Paolo Sarpi... et traduite de nouveau en françois, avec des notes critiques, historiques, & theologiques, par Pierre François Le Courayer. L., 1736.

Пуффендорфа⁷¹, Гуго Гроция⁷², письма кардинала Досса⁷³, анализ философии Бекона, принадлежащий Делейру⁷⁴.

Для тех, кто решил заниматься торговлей, – морские карты, географические описания разных стран, сочинения английских авторов, словари Морелле⁷⁵ и Савари⁷⁶ и в завершение новейшую книгу аббата Рейналя «История обеих Индий», изданную в Амстердаме в 6 томах⁷⁷.

Для всех специальностей, без исключения, необходимо знание политической экономии, а именно сочинений Кене, Мирабо, Дюпона, Морелле) и др.: «Каждый человек может почерпнуть в этих превосходных трудах познания и практические уроки должного управления своим именем и своими доходами, таким образом, каждый из наших воспитанников изучит принципы экономической науки, столь полезной во всех случаях жизни»⁷⁸.

Как видим, в списке книг и авторов, рекомендуемых Леклерком, новейшие издания, такие как труды физиократов и бестселлеры эпохи, например, книга Рейналя, соседствуют со старыми добротными книгами, проверенными временем, даже изданиями XVII в., которые традиционно использовались для обучения (Фенелон, Жирар и т.д.). Многие из них были хорошо известны в России, находились в домах вельмож, императорских собраниях, библиотеках учебных заведений, например, в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе⁷⁹, где главным образом и проходила педагогическая деятельность Леклерка.

В заключении («Corollair») Леклерк авторитетно заявляет: «Ее

⁷¹ Существует множество изданий. См., например: *Puffendorf S. von. Le droit de la nature et des gens, ou systeme general des principes les plus importants de la morale, de la jurisprudence, et de la politique. Thourneisen, 1750; Idem. Les devoirs de l'homme et du citoyen, tels qu'ils sont prescrits par la loi naturelle. Traduits du latin par Jean Barbeyrac. Genève, 1748. 2 vols.*

⁷² *Grotius H. Le droit de la guerre et de la paix. Nouvelle traduction par Jean Barbeyrac. Basle : Thourneisen, 1746.*

⁷³ *Ossat A. d'. Cardinal. Lettres de l'illustrissime... au Roy Henri le Grand, et à Monsieur de Villeroy. Amsterdam, 1732. 5 vols.*

⁷⁴ *Deleyre A. Analyse de la philosophie du chancelier François Bacon avec sa vie. Amsterdam, P., 1755. 2 vols.*

⁷⁵ В свет вышел только проспект словаря Морелле: *Morellet A. Prospectus d'un nouveau dictionnaire de commerce. P., 1769.*

⁷⁶ *Savary des Brûlons J. Dictionnaire universel de commerce, d'histoire naturelle, et des arts et métiers. 6e éd. Genève, 1750. 4 vols.*

⁷⁷ См., например: *Raynal G.Th. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes. Amsterdam, 1772. 6 vols.*

⁷⁸ « Les Quesnay, Les Mirabeau, Les Dupont, Les Morellet, &c, &c, ne laissent rien à desirer sur ces objets de premiere nécessité. Chaque homme peut puiser dans ces excellents ouvrages des lumières et des leçons pratiques sur la bonne administration de ses biens-fonds et de ses revenus. Ainsi chacun de nos Eleves étudiera les principes de la Science Economique si utile à tous les états de la vie » ОР РНБ. Фр. Q III 19. Л. 27 об.

⁷⁹ Часть библиотеки Сухопутного шляхетного кадетского корпуса хранится в настоящее время в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

Императорское Величество желает, чтобы этот план воспитания и образования получил публичное одобрение. Все гувернеры, гувернантки, учителя и учительницы в наших учреждениях должны следовать ему»⁸⁰. Подобное утверждение позволяет предположить, что этот трактат, как и французская версия книги Бецкого, задумывался не только в качестве средства пропаганды, но и как руководство для многочисленных франкоязычных гувернеров, работавших тогда в учебных заведениях империи. Поэтому вполне допустимо говорить о причастности Леклерка к педагогическим реформам русского двора, которые были направлены на то, чтобы унифицировать всю систему образования и воспитания благородного сословия. Очевидно, что Леклерк был исполнен чувства значения своего труда и считал себя (не без основания) рупором политики педагогических реформ русской императрицы.

Как видим, в этом трактате Леклерка повторяются те же общие темы, те же конкретные факты, что и в других его педагогических произведениях, те же, что находим и в труде Бецкого. Внешне рукопись богато оформлена, имеет нарядный переплет из красного сафьяна, переписана, по всей видимости, тем же копиистом, что и рукопись перевода книги Бецкого, о которой говорилось выше. Но, несмотря на богатое внешнее оформление, бросается в глаза незавершенность самого сочинения: автор перечисляет не все классы, не все возрастные группы, иногда обещает дать те или иные сведения, но не делает этого.

«Точное определение...» («*Détermination fixe...*») легко вписывается в серию педагогических трактатов Леклерка первой половины 1770-х гг. Саму рукопись, видимо, можно датировать еще точнее – 1774 г., то есть временем, когда готовился перевод книги Бецкого. Об этом косвенно свидетельствует и ее происхождение. Рукопись поступила в Императорскую публичную библиотеку в составе коллекции Петра Корнилевича (Яна Питера) Сухтелена, уроженца Нидерландов, русского военного и дипломата, посла России в Стокгольме, знаменитого библиофила, в коллекции которого много редкостей, приобретенных в Швеции⁸¹. В то же время из письма шведского посланника в Петербурге барона фон Нолькена Густаву III (30 ноября/ 11 декабря 1774 г.) известно, что Леклерк отправил шведскому королю с помощью Нолькена «некоторые из своих сочинений, как изданных, так и рукописных, глав-

⁸⁰ «En conséquence Sa majesté Impériale veut que ce plan d'Education et cet enseignement aient la sanction publique. Tous les Gouverneurs, Gouvernantes, Maîtres et Maitresses qui sont dans nos Institutions doivent s'y conformer dans tous les points». ОР РНБ. Фр. Q III 19. Л. 28 об.

⁸¹ Рукопись имеет гравированный экслибрис с гербом Сухтелена «BIBLIOTHECA SUCHTELENI. AEQVA MENTE». См.: Сухтеленские чтения: Материалы международной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения графа П. К. Сухтелена. СПб, 2002.

ным предметом коих является народное образование»⁸². Эти сведения позволяют предположить, что нарядная рукопись, хранящаяся в РНБ, принадлежала к числу тех, что были посланы Леклерком в Швецию.

Заключение

Сочинения Леклерка по вопросам воспитания стоят в ряду сотен подобных трактатов, наводнивших Европу в эпоху Просвещения⁸³. Так, он, без сомнения, был знаком с трактатом Г.Ф. Куайе *Plan d'éducation publique* (Р.: Veuve Duchesne, 1770)⁸⁴, в упомянутой рукописи встречаются даже буквальные заимствования из труда Куайе. Леклерк, графоман и компилятор, со свойственной его современникам широтой интересовался самыми различными областями знаний. Жизнь в России предоставила ему прекрасную возможность пополнить свой интеллектуальный багаж, укрепить свой авторитет ученого и писателя, а высокие связи позволили выступить в соавторстве с Бецким и даже с Дидро. Русский двор не случайно выбрал Леклерка для популяризации своих педагогических проектов. Этот француз, в отличие от многих других иностранцев, писавших о России, был осведомлен о реальном положении дел, зависел от властей и, с другой стороны, был близок к стану философов. Леклерк сам преподавал и занимался набором учителей, его речи в Академии Художеств, Кадетском корпусе, использовались в качестве учебных пособий⁸⁵, а наличие русских переводов подчеркивает особое внимание к ним в Петербурге. Позднее генерал-директор корпуса граф Ангальт во многом следовал той же системе преподавания, пользовался рекомендациями Леклерка и в 1790 г., то есть спустя 15 лет после его отъезда из России. Он даже переиздал одну из его речей, произнесенных перед кадетами⁸⁶. Разумеется, не нужно переоценивать вклад Леклерка в воспитание русского юношества, но не нужно и пренебрегать его участием в создании «новой породы» людей – плана столь дорогого Екатерине II и Бецкому.

⁸² *Карп С.Я.* Французские просветители и Россия: Исследования и новые материалы по истории русско-французских культурных связей второй половины XVIII века. М., 1998.

⁸³ Позднее, во Франции, Леклерк вернулся к вопросам воспитания, опубликовав книгу: *Abregé des études de l'homme fait, en faveur de l'homme à former, dédié aux représentans de la nation.* Par M. Leclerc, Ecuier, chevalier, de l'Ordre du Roi, Membre de plusieurs Académies, &c. A Paris, Chez Maradan, 1789. 2 t.

⁸⁴ Возможно, аббат Габриэль Франсуа Куайе (Coquer) приходился Леклерку родственником (информация В.С. Ржеуцкого и А.Мезен). Любопытно, что книга Леклерка “Ю Великий” (1769) вышла в свет почти одновременно с трактатом Куайе (1770) и распространялась вдовой Дюшен (veuve Duchesne), которая была также издателем Куайе.

⁸⁵ *Прошина И.А.* Декоративное искусство в Академии художеств: Из истории русской художественной культуры XVIII – первой половины XIX в. М., 1983. С. 102.

⁸⁶ *Леклерк Н.Г.* Искусство явиться в свет с успехом, приписанное господам кадетам V возраста. [СПб., тип. Сухопутного кадетского корпуса], 1790; *Глинка С.Н.* Записки. СПб., 1895. С. 67.